

изучается в 9–10 классах. Это неправильно и очень неудобно. В 9-м классе начинаем говорить о биографии поэта, его стихах, потом, в 10-м, приходится возвращаться к прежней теме и только потом давать главы из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Вообще количество часов литературы уменьшилось с 17 до семи. Было три–четыре часа с 6-го по 9-й классы, теперь в 6–8-м классах — по два часа, в девятом — три часа. Но и объём изучаемых авторов большой — всё же XVIII—XIX века!

Часы литературы заменили тремя часами физкультуры; ввели столько разных предметов, что на литературу не остаётся времени; вместо сочинения вводятся эссе, рецензии... Когда школа готовила учеников к выпускному экзамену — сочинению, требовалось твёрдо знать тексты. Сейчас, при ЕГЭ, расчёт больше на удачу. На уроке хорошее сочинение написать невозможно. Успеть бы научить хотя бы говорить! А уж показать, как надо размышлять о прочитанном на бумаге!.. Нет. Об этом можно только мечтать!

В.Д. ПОВОЛЯЕВ: Мне жалко ребят, которые попадают к учителям, упорно следующим инструкциям. Думаю, что ученики в Карабихе находятся в других условиях — всё же рядом такой музей! В мои школьные годы нас «научали», но не давали думать. В 1980–1990 годы уже начинали учить думать. Сегодня не образуют по-настоящему и думать не учат. Мне рассказали недавний случай, произошедший с абитуриентами МАИ. Итоги ЕГЭ там решили перепроверить экзаменом по русскому языку, — как положено по условиям конкурса — на выбор вуза. Результаты превзошли все ожидания. Сдали — единицы! Один абитуриент умудрился в слове «отец» сделать четыре ошибки, а по ЕГЭ у него всё было хорошо... Учащиеся не знают Некрасова, Тютчева, но изучают... Ерофеева! Это непонятно. Ведь вырывается кусок души, сердца! Так нельзя. Хочется обратиться к тем, кто командует школами: так нельзя относиться к учебному процессу! Если наши дети не будут знать истории, литературы, а литература — это основа нашей нравственности, то мы будем иметь безнравственное поколение, и это — страшно. Надо, чтобы люди, которые придут за нами, стали по-настоящему образованными.

Л.Е. КОРШУНОВА: Школьные библиотеки — это фундамент, на котором строится образование. Профессия библиотекаря возвращает все остальные профессии. Наш главный редактор журнала «Краевед» в связи с 50-летием полёта Ю.А. Гагарина ездил в одну из школ и на встрече с учащимися задал вопрос: «Кто такой Циолковский?» Никто не ответил. Потом подошёл директор и сказал: «Что вы хотите? Курса астрономии нет. И если человек не пошёл в библиотеку, откуда он почерпнёт эти знания?»

Международный союз книголюбов провёл конкурсы, посвящённые Ломоносову, Некрасову, — это очень хорошо. При Российской ассоциации школьных библиотек мы издаём много журналов, в том числе «Школьная библиотека», при нём приложение, одно из них посвящено Некрасову. Материалы подобраны для выставки в школе, выбирались небольшие отрывки — в надежде, что ребёнок прочтёт их, текст западет в душу, и он после этого возьмёт в руки книгу.

Н.Н. МАЙДАНСКАЯ: Мы сейчас серьёзно озабочены темой: «Книга настоящая и книга электронная». От повсеместного её внедрения зависит будущее библиотек. Они, такие библиотеки, будут, но — какими конкретно? Ведём на страницах журнала разговор о самом чтении. Здесь тоже всё не однозначно. Кризис чтения налицо, но появление современных технологий поменяло его структуру в корне. Посмотрите, что сейчас делается в Интернете, в блогах. Там тысячная аудитория собирается, чтобы обсудить какую-то книгу. Сказать, что совсем или почти совсем не читают, — нельзя. Здесь сказали, что человек, не читающий художественной литературы, не будет читать научно-популярную... Неправильно. Просто у людей мало времени, и они читают книги по специальности. Происходят неоднородные процессы и в детской, и во взрослой среде. А серия «Новая библиотека русской классики: обязательный экземпляр», о которой сейчас говорилось, — просто замечательная, и она, безусловно, найдёт своего читателя.

Ю.А. БЕЛЯЕВ: Академия российской словесности — преемница Российской академии. Она объединила выдающихся современных писателей, таких как С. Михалков, В. Розов, А. Зиновьев, П. Проскурин, Ю. Бондарев и многих других. Все проекты Академии направлены на пропаганду великих произведений русской литературы. Именно с этой целью мы поддержали проект Международного союза книголюбов о проведении литературных конкурсов. Ф. Достоевский писал, что русским нельзя родиться, русским можно только стать, освоив произведения классиков, начиная с А. Пушкина. Некрасов в первом ряду русских классиков. Более того, в наше время его произведения оказались на редкость востребованными, точно отражающими черты нашего национального характера.

Г.В. ПРЯХИН: В издательстве «Художественная литература» традиционно издавалась классика. А Некрасова издавали десятки раз, и сегодня его произведения вновь в наших планах. Как писателю мне особенно импонируют в Некрасове его великая народность и филигранная точность в создании самых различных народных типов от «купчины толстопузого» до Деда Мазая. Его произведения — это алмазные россыпи великолепных